

ПУТЁВКА В ОТВЕТСТВЕННУЮ самостоятельную жизнь

Ида Платонова

Обращается к Вам педагог почти с 50-летним стажем работы, с наградами, званием, но главным своим «званием» считаю приверженность системе трудового воспитания детей по методу великого педагога А.С. Макаренко.

Прежде всего, убедительно Вас прошу не пересылать моё обращение для рассмотрения в Министерство образования. И вот почему.

Много лет все мои письма к людям во власти, способным вникнуть в проблему и начать пересмотр подходов к ВОСПИТАНИЮ и к преподаванию в школах, неизменно пересылались и пересылаются именно туда. Но, кроме отписок в мой адрес из министерства — НИКАКОГО РЕЗУЛЬТАТА.

Значит, существующее положение не изменится, пока на то нет воли и прямых указаний сверху, то есть госзаказа.

Цель моего послания — донести до сознания политиков и законодателей волю той части общества, которая вот уже более полувека сигнализирует власти о том, что многие сегодняшние беды с беспризорностью, проституцией, «аморалкой», наркоманией и криминалом в молодёжной среде порождаются нашей школой. До конца дней своих я буду «стучаться» к власти вместе с педагогами-практиками, на деле доказывающими преимущества трудового воспитания детей в сравнении с существующей порочной педагогической системой, отлучающей молодёжь от труда.

Школу превратили в «комбинат предметников»

Более полстолетия именно наши педагогическая наука и Министерство образования «гонят человеческий брак», а педагоги-макаренковцы стойчески ведут борьбу за души наших детей. Школу превратили в «комбинат» по вписыванию в детей информации по предметам в тех формах и объёмах, которые разрабатывают деятели нашей педнауки в «тиши кабинетов» — вдали от живой жизни школы.

Ведь учащихся, успевающих по программам Министерства образования, в любой школе считанные единицы. А остальные, если не поступают в вузы любой ценой, — люди второго сорта. Мы получаем ежегодно армию молодых людей, воспитанных в презрении к физическому труду, не уважающих труд, не желающих и не умеющих трудиться. Бесконечный процесс учения не сопровождающийся получением трудовых навыков, приложением своих знаний, творческих и физических сил к производству каких либо товаров или услуг, необходимых людям, не развивает у молодёжи многих ценных личностных качеств, необходимых как для дальнейшей учёбы, так и для полноценной самостоятельной жизни. Наши вооружённые силы с проблемами неуставных отношений между военнослужащими особенно ярко продемонстрировали обществу, каковы плоды воспитания в школах!

Велик соблазн — сбросить проблемы воспитания на семью, но статистика не лжёт: даже в нормальных семьях работающие родители общаются с детьми по 30 минут утром и вечером! И при таком-то положении дел «минобраз» вообще освободил школы от ВОСПИТАНИЯ, не говоря уже о труде!

Десятилетие становления личности отдано на откуп школе, которая превращена в «комбинат предметников» и только!

Цель реформы — воспитать «успешного человека»?

Законодатели же наши до сего дня не озаботились рассмотрением причин, порождающих беспризорность, и лишь добавляют запреты на участие подростков в нормальном производительном трудовом процессе.

Нынешняя реформа образования, по словам А.А.Фурсенко, ставит целью воспитать (при изгнании, повторюсь, воспитания из школы вообще!) «успешного человека». А это ни что иное, как вбивание в сознание детей тезиса о том, что лишь высшее образование обеспечит им достойную работу, зарплату и блага жизни. А всякий, кто «не потянет вышку» и станет рабочим (пусть и квалифицированным, отучившись в престижных наших ПТУ и т.д.), он, что — уже не может претендовать на звание успешного человека? Последние законодательные нововведения, запрещающие использование труда учащихся даже в школах, позволяют надеяться на то, что у наших думцев и членов правительства наконец откроются глаза и они ВДРУГ увидят, что стране жизненно необходима настоящая реформа образования, — то есть изменение самой концепции образовательного процесса. И, прежде всего, в отношении воспитания трудом личности, включённой в многогранную жизнь общества.

Новое — это упорно игнорируемое старое

Но многое новое, как известно, — это хорошо забытое, и даже упорно игнорируемое старое. Нынешние кадры педагогов зачастую ничего не знают о наследии Макаренко. А ведь 2007 год был объявлен ЮНЕСКО в мире годом выдающегося педагога XX века А.С. Макаренко! Успешный запад ценит его наследие, а у нас оно остаётся уделом энтузиастов.

Если присмотреться к истории вопроса, то мы увидим, что начало разложению общества положил ещё В.И. Ленин в 1917 году, приняв решение о запрете на производительный труд детей до 16 лет. Н.К. Крупская сразу опротестовала его: «решение принято ошибочное, так как ОБРЕКАЕТ подростков на хулиганство и проституцию». Но этот закон не отменён до сих пор, и дети по закону не имеют права заниматься производительным трудом до окончания школы. Не имея возможности трудиться вместе со старшими поколениями, дети и подростки лишаются производственного, социального опыта и ответственности, возможности быть полезными обществу. Им остался один труд — учёба, в которой знания не находят практического применения. И такая учёба у большинства из них не формирует интереса к знаниям, но порождает порочные привычки иждивенчества, не уважения к физическому труду других людей.

Иждивенцам чужды тревоги и радости в жизни общества

По многочисленным наблюдениям учителей сегодня из целого класса находятся только 2—3 человека, приемлющих труд. Основная масса учеников прочно «усажена на иглу» лени. Кроме того, Министерство образования предоставило подросткам право после уроков быть абсолютно независимыми в организации своего досуга. И в результате — безделье — мать всех пороков, стало для многих из них действительностью. Подростки повсеместно предаются практическому освоению взрослой жизни и, зачастую, не на лучших её примерах.

Ещё К. Маркс был убеждён, что «При разумном общественном строе каждый ребёнок, достигший девятилетнего возраста, должен стать производительным работником так же, как и каждый взрослый трудоспособный человек должен подчиниться общему Закону Природы, а именно: ЧТО-БЫ ЕСТЬ, он должен работать, и работать не только головой, но и руками». Не беспощаден же был многодетный отец Маркс к детям, отправляя их на заработки!

Нет, он говорил как раз о том, что любознательность, интерес, желание созидать полезное, почувствовать себя нужным и уважаемым членом общества ПРИСУЩИ детям не меньше, чем взрослым. Изолировав школьников от забот общества, власти отобрали у них право быть уважаемыми, востребованными. У них не воспитывается чувство сопричастности к миру взрослых. Иждивенцам чужды тревоги или радости старших, родителей, обеспечивающих их существование.

Хорошо известно, что переход к массовому образованию начался ещё в царской России. В 1906 г. К. Каутский писал в книге «Общественные реформы» следующее: «Если бы сделать образование действительно общественным в его теперешнем виде (т.е. без соединения с производительным трудом), то это очень скоро повело бы к тому, что подрастающее поколение оказалось бы совершенно негодным ни к какому участию в материальном производстве, т.е. привело бы к подрыву самой основы общественной жизни. Поэтому, раз мы хотим сделать умственное образование общим достоянием, не подвергая в то же время опасности само существование общества, то не только педагогика, но и экономическая необходимость заставит нас сделать это в такой форме, чтобы подрастающее поколение обучалось не одному умственному, но и физическому труду, чтобы выработывалась привычка соединять материальное производство с интеллектуальным».

Поставьте вопрос о браке в деятельности Министерства образования!

Гений воспитания подростков А.С. Макаренко писал: «Если мы срочно не изменим воспитание, то наша страна будет испытывать серьёзные прорывы

во всех сферах». Естественно, речь идёт не о созидательных прорывах (мы привыкли употреблять это слово в положительном значении). И к чему мы пришли?

Из нетрудовых школ наши армия и производство получают кадры, которые необходимо перевоспитывать после 10-летнего воспитания по «педнауке». И если наши производства, испытывая острейший дефицит рабочих кадров при тысячах праздношатающихся разного рода восполняют этот дефицит иностранцами, то армия уже не один год вопиёт с высоких трибун о браке в воспитании молодёжи и изобретает с помощью законодателей способы заполнения рядов военнослужащих нормальными (хорошо успевающими в школе и стремящимися в вузы) молодыми людьми. На самом деле Министерство обороны вправе ставить перед правительством вопрос о браке в деятельности Министерства образования, повлечшем за собой физические, материальные и моральные потери в армии и соответственно в обществе. Если бы так ясно и остро был поставлен вопрос перед властью, то, быть может, педагоги-макаренковцы были бы услышаны, а наш опыт, наконец, востребован.

Научить трудолюбию должна школа

Всем дать высшее образование невозможно по множеству причин, но научить трудолюбию, воспитать привычку и любовь к физическому труду должна школа.

Правительство, которое озаботится настоящей реформой воспитания, а не формой экзаменов, будет вписано золотыми буквами в историю педагогики России и даст стимул к возрождению нравственности культуры и трудолюбия в молодёжной среде. Но чтобы правительство обратило внимание на эту давно перезревшую проблему, нужно повернуть лицом к ней значительную часть политической элиты.

Если в 90-е годы при пустой казне все проблемы списывались исключительно на экономику, то сегодня, с переполненной казной, мы уже не можем не видеть, что все наши беды не от недостатка средств. Из года в год наша школа выбрасывает в жизнь массу молодых людей, не уважающих физический труд, считающих его уделом неуспешного человека. Мало накормить и выучить подростка, ему нужна настоящая путёвка в ответственную самостоятельную жизнь. **НО**